Глава 866: Я Бог!

Толпа на Девятой Горе и Море наблюдала за проекциями воронок, которые показывали всё, с чем столкнулись Лин Юньцзы и остальные, включая полуразложившегося мертвеца и другие ужасы, таящиеся в тумане. Практики Девятой Горы и Моря, затаив дыхание, наблюдали за путешествием трёх стариков. Большая часть зрителей впервые видела Руины Бессмертия. На прошлых испытаниях чужакам не показывалось такое, но в этот раз почему-то всё изменилось. Организаторы не только посулили щедрую награду, но и впервые позволили общественности взглянуть на Руины Бессмертия.

Увиденной крошечной части руин оказалось достаточно, чтобы увлечь бесчисленное множество практиков. При виде гигантского трупа зрители во всех уголках Девятой Горы и Моря изумлённо вскрикнули. А, когда проекция показала древнее дао дерево, крики людей стали ещё громче.

— Это дерево… действительно растёт из тела этого гиганта?!

— Так это и есть древнее дао дерево? Что оно такое? Почему оно называется дао деревом?

— Этот труп, только посмотрите… боги! Сложно представить, что существует настолько огромное существо! Как такое возможно?! Если бы эта штука была жива… кому по силам было бы сразить её? Это… настоящий труп!

Патриархи, наоборот, выглядели спокойными, все они были хорошо знакомы с Руинами Бессмертия. Однако они ломали голову, почему три великих даосских сообщества позволили зрителям увидеть огромный труп и древнее дерево.

— Листья дерева — это арены, — объяснил Лин Юньцзы, — на листьях слева будут сражаться практики стадии Зарождения Души. На листьях справа — Отсечения Души. Что до ствола… там состоятся бои практиков на стадии Поиска Дао!

Слушая объяснение, Мэн Хао стоял на листе, отходящим от нижней части ствола дерева. Все участники стадии Поиска Дао находились на нижних листьях. Посмотрев вверх, они увидели, что ветви расходились от ствола в несколько уровней. Выше всех находились ветви в десяти уровнях от них. Чем выше был уровень, тем меньше становилось листьев. Что интересно, на самом верху рос одинокий золотой лист, который сразу же приковал к себе все взгляды.

Что до мест для поединков для других стадий слева и справа, они тоже располагались в несколько уровней, только поднимались не вверх, а в сторону. В их случае листва тоже редела и заканчивалась золотым листом! Три золотых листа. Там заканчивалось древнее дао дерево, и именно там пройдут финальные поединки.

Прямо во время объяснения Лин Юньцзы и двое других стариков выполнили магические пассы и достали особые магические материалы для установки перемещающего портала под сенью дерева. Я вКогда портал был готов, трое стариков выполнили ещё несколько магических пассов, заставив его ярко засиять. На Девятой Горе и Море Чжао Ифань, Тайян Цзы, Фань Дун’эр и остальные избранные вошли в раскрывшиеся в их сектах перемещающие порталы. Вспышка света, и они исчезли. Возникли они уже на теле гиганта в Руинах Бессмертия. За десять вдохов на нём собралось около сотни человек. С треском перемещающий портал рассыпался на части. Фань Дун’эр и остальные разошлись, изумлённо разглядывая новое место. По их поведению было ясно, что они впервые в жизни здесь оказались.

Со своего листа Мэн Хао заметил старых знакомых: Фань Дун’эр, Тайян Цзы, даже Сунь Хая и

остальных. Его губы невольно растянулись в улыбке.

Лин Юньцзы взмахом рукава отправил новоприбывших избранных на листья согласно уровню их культивации. Вскоре Фань Дун’эр и остальные стояли на листьях в самом низу дерева. Фань Дун’эр носила белый халат, позади неё парил шар плотного белого тумана, который не позволял увидеть то, что находилось внутри. Её лист находился довольно близко к Мэн Хао, поэтому он невольно посмотрел на неё. Особенно его заинтересовал шар тумана позади девушки. Почувствовав его взгляд, Фань Дун’эр нахмурилась, однако, понимая, что они совсем скоро будут соучениками одного сообщества, она подавила гнев и просто встретила его взгляд.

Мэн Хао быстро перевёл взгляд на Чжао Ифаня, а потом на Ли Лин’эр. Его взгляд невольно опустился... пониже её спины. Он до сих пор помнил, как дважды шлёпнул её по попе, оставив на ягодицах след. Ли Лин’эр холодно покосилась на него, а потом продолжила делать вид, что не замечает его. С непонятно откуда взявшимся самодовольством Мэн Хао продолжил разглядывать новых участников, пока не заметил молодого человека, буравящего его взглядом. Когда их взгляды встретились, тот вздрогнул.

Разумеется, это был... Сунь Хай. Он не узнал Мэн Хао, но, когда Мэн Хао посмотрел на него, Сунь Хай почувствовал странную нервозность. Сперва Мэн Хао не узнал лысого молодого человека, но уже в следующую секунду у него чуть челюсть не отвисла.

"Что стало с его волосами? — подумал он. — Я точно помню, что прилично ему оставил".

Не только Мэн Хао оценивающе поглядывал на избранных. Многие участники испытания внимательно их рассматривали.

Довольно скоро вновь прозвучал голос Лин Юньцзы:

— Поединки на арене будут проходить отдельно для каждой из трёх стадий: Зарождения Души, Отсечения Души и Поиска Дао. Листья древнего дао дерева, на которых вы стоите, обладают перемещающими свойствами. Они не только переместят двух участников на один лист для поединка, но и отправят победителя на следующий уровень! Матчи будут вестись таким образом до финального поединка. Во время поединков жизнь и смерть предопределены судьбой. Проигравшие выбывают из состязания. Если вы произнесёте "я сдаюсь", то на этом ваше участие закончится. Запомните, мы находимся в Руинах Бессмертия, опасность поджидает на каждом углу! Если снаружи начнёт происходить что-то странное или нечто попытается отвлечь вас или выманить наружу, вы ни при каких обстоятельствах не должны покидать листья дерева. На них вы в безопасности. Если сойдёте с них... нет гарантий, что вам удастся вернуться обратно. А теперь да начнутся матчи на арене!

Не успело эхо слов Лин Юньцзы стихнуть, как вдруг закричал Мэн Хао:

— Патриарх, подождите!

На его выкрик обернулось немало участников. Лин Юньцзы нахмурился и посмотрел на Мэн Хао. Сперва он хотел проигнорировать его крик, но, вспомнив о лице Мэн Хао, когда тот торжественно поднял над головой фэн-шуй компас, его сердце смягчилось.

— Да, что такое?

— Патриарх, этот огромный труп... это практик?

На самом деле Мэн Хао был не единственным, кого интересовал этот вопрос. Всем участникам

было жутко интересно узнать о природе загадочного мертвеце. Что до прибывших избранных, они хранили молчание, они уже задали похожий вопрос, пока находились во внешнем мире.

Лин Юньцзы какое-то время хранил молчание. Он не обладал полномочиями отвечать на этот вопрос. Переглянувшись с другими стариками, они вытащили нефритовые таблички и связались со своими сообществами, чтобы выяснить разрешается ли им отвечать. Спустя пару секунд Лин Юньцзы убрал нефритовую табличку и поднял глаза на Мэн Хао.

— Это Бог Парамиты! — Не став дожидаться их реакции, Лин Юньцзы зычно произнёс: — Матчи на арене начинаются!

Разум Мэн Хао дрогнул, полученный ответ превзошёл его самые смелые ожидания. Бог… На самом деле все участники испытания были потрясены, но тут мир перед их глазами затуманился. В мгновение ока всё опять пришло в норму, вот только они уже стояли на другом уровне листьев.

Теперь на каждом листе стояло не по одному, а по два участника. Мэн Хао взглянул на молодого человека, который всё это время буквально лучился силой. Но когда тот увидел в своих противниках Мэн Хао, то сразу же поменялся в лице.

Он был не одним из избранных, а обычным участником испытания. Вдобавок он находился на алтаре, где Мэн Хао во вспышке ярости отделал спровоцировавшего его мужчину. В момент избиения он сидел практически в первых рядах. Несмотря на это, в его глазах разгорелся свирепый огонёк. С громким рёвом он задействовал всю силу своей культивации и превратился в радужный луч света, который устремился к Мэн Хао.

Мэн Хао спокойно посмотрел на приближающегося противника. Сначала он поднял руку и ударил пространство перед собой, а потом двинулся к краю арены. Как только он отвернулся, прогремел взрыв и изо рта молодого человека брызнула кровь. Хоть он и летел, словно метеор, в момент удара сияние вокруг него потускнело, а его самого отбросило на тридцать метров назад, где он сплюнул остаток крови. На его мертвецки-бледном лице застыло уныние.

Он прекрасно понимал, что Мэн Хао сдерживался. Нанесённый им удар пришёлся на пространство прямо перед ним, если бы он угодил в его тело, ему бы не удалось так легко отделаться. Он тяжело вздохнул, а потом с грустью посмотрел на Мэн Хао и поклонился.

— Я сдаюсь, — не без горечи сказал он.

Стоило этим словам сорваться с его губ, как он растворился в воздухе и возник на первом уровне листьев, символизирующее окончание его участия в состязании. Мэн Хао тем временем сидел в позе лотоса на краю своей арены, наблюдая за другими матчами. Он был доволен собой, но зрители Девятой Горы и Моря, следящие за матчами, потрясенно принялись обсуждать силу Мэн Хао.

— Один удар… по воздуху перед собой! Им он ранил практика на пике Поиска Дао!

— Этот Фан Му даже не использовал магических техник! Он полагается только на силу своего физического тела!

— Неудивительно, что он смог выдержать давление между алтарями! Такое крепкое физическое тело — штука крайне редкая!

Для Чжао Ифаня и остальных избранных первый раунд поединков оказался очень простым.

Для победы никому не потребовалось больше десяти вдохов.

Мэн Хао отметил около десяти человек, которые, помимо избранных, заслуживали особого внимания. Среди них был молодой человек в маске по имени Ли Янь, практик с москитами, а также мальчик, который тоже проходил с ними испытание. Он держался особняком и почти не разговаривал, однако, раз он попал в тысячу лучших, значит, у него имелись свои тузы в рукаве. В первом раунде после града свирепых атак он превратил своего противника в кровавое месиво. Четвёртым приметным участником был неумолкающий старик, постоянно дрожащий и бормочущий себе что-то под нос. Его первым противником стал избранный из секты Семи Морей. Поединок вышел очень странным, как только избранный возник перед бормочущим стариком, он, казалось, спятил и попытался спрыгнуть с листа-арены. Если бы не своевременно вмешательство Лин Юньцзы, то он оказался бы в страшной опасности. Из этой четвёрки больше всего опасений вызывал не бормочущий старик или Ли Янь, а непримечательный мальчик!

"У него по меньшей мере тридцать процентов силы истинного бессмертного!" — заключил Мэн Хао, приглядевшись к мальчику повнимательней. Словно почувствовав на себе взгляд Мэн Хао, мальчик обернулся и тоже посмотрел на него. Когда их взгляды встретились, губы мальчика изогнулись в зловещей улыбке.

http://tl.rulate.ru/book/96711/239579